

Цикл повестей о Николе Заразском принадлежит к выдающимся явлениям древней русской литературы. По своему составу цикл этот неоднороден. Отдельные его части составлены разными авторами, дополнялись, изменялись и корректировались, разрастались новыми эпизодами, новыми повествованиями о событиях, связанных с иконой Николы Заразского. Внешняя история этого цикла во многом напоминает собою движение и развитие летописных сводов. Цикл этот и в самом деле заключает в себе много летописного, кое в чем отражая и летописные стилистические трафареты («В лето 6730», «В лето 6733», «В лето 6745» и др.). Он носит характер свода — в данном случае свода различных рязанских повестей, разновременно слившихся и разновременно связанных с иконою Николы Заразского. Все вместе эти повести и составляли, очевидно, ту «летописную книгу», по «рассмотрению» которой в 1665 г. князь Никита Григорьевич Гагарин поставил три каменных креста на месте предполагаемых могил Федора, Евпраксии и Ивана.¹ Такой оригинальный характер свода, или летописца, имел не один только цикл повестей о Николе Заразском. Можно привести в пример аналогичные своды повестей и житий: «Соловецкий летописец», «Китежский летописец», исследованный В. Л. Комаровичем,² различные сибирские «летописи» (по существу — своды повествовательного исторического материала); в составе таких же сводов дошли до нас в рукописях и многие другие местные повести — новгородские, муромские и т. д. Этот принцип подбора повествовательного исторического материала в своды, по местному или какому-либо другому объединяющему принципу, составляет важную особенность древнерусского литературного сознания и требует внимательного изучения в его соотношении с аналогичной организацией исторического материала в летописных сводах, в сводах хронографических и патериках.

Вместе с этим следует отметить, что литературную историю тех или иных повестей, входящих в какой-либо местный свод, ни в коем случае нельзя изучать вне общей литературной истории этого свода. Меняется не одна какая-либо повесть, меняется весь свод в целом, в зависимости от задач, которые ставятся в ту или иную эпоху, в той или иной социальной среде сознательно или стихийно, всему своду в целом. Это положение принципиально важно при публикации повестей, и оно вызывает необходимость при научном издании текстов повестей о Николе Заразском публиковать их все, в том числе и те, которые имеют относительно меньшую ценность.

¹ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных / Сост. И. Добролюбов. Зарайск, 1884, т. 1, с. 163.

² Комарович В. Л. Китежская легенда. М.; Л., 1936.

Свод заразских повестей по своему составу весьма разнотипичен и неравноценен: местная легенда сочетается в нем с воинской повестью, литературная переработка эпических сказаний — с типичным рассказом о чуде от иконы. Центральная воинская повесть этого заразского свода, по единодушному мнению исследователей древней русской литературы, принадлежит к лучшим после «Слова о полку Игореве» произведениям древней русской литературы. Последняя из повестей этого цикла, наоборот, — одно из самых трафаретных церковных чудес.

Различно и время создания отдельных повестей. Центральные воинские части этого цикла в основе своей несомненно принадлежат первой половине XIV в., последняя же из повестей относится к середине XVI в.

Точно так же весьма различно и отношение отдельных частей цикла к самой иконе Николы. В Заразске (а впоследствии и в Коломне) были соединены в местный цикл различные по происхождению повести: и те, которые имели узко местное значение, и те, которые имели значение общерусское. Местные интересы сказываются только в церковной части цикла и в самом факте объединения отдельных повестей по «местному» принципу. Первая повесть и последний рассказ о «коломенском чуде» прямо посвящены иконе и ее служителям; воинские же повести — лучшие в этом цикле — имеют к этой иконе весьма отдаленное отношение. Они не могли быть созданы при церкви Николы ее служителями; они только были включены в заразский цикл, переписывались и переделывались в его составе. Именно этим и объясняется то большое общерусское значение этого заразского цикла, которое явственно чувствуется уже в начале XV в. (см. ниже о влиянии этих повестей на московский свод 1418 г.).

Локальный, местный характер цикла повестей о Николе Заразском особенно резко выступает в родословии служителей при церкви Николы, которое читаем во многих списках этого цикла. Это родословие, различно заканчивающееся в различных редакциях цикла, важно также и для определения хронологии отдельных этапов в развитии повестей. Последние его этапы отмечены в родословии как «335 лет по пренесении» иконы, т. е. 1561 г., или «389 лет», как те попы служили «непрерывно», т. е. 1615 г. Однако после этого родословие служителей Николы Заразского не продолжалось, хотя род Евстафия Корсунского отнюдь не иссяк.³ Объясняется это, несомненно, тем, что цикл повестей о Ни-

³ «Вероятно, род их (служителей Николы. — Д. Л.) продолжался и после того, что видно из синодика Николорадовицкого монастыря (в 60 верстах от Зарайска), составленного в половине XVII в.: „Род протопопа Зарайскаго города Никиты Семёнова сына, через Иосифа схимника, протопопа Никиты, монаха Саватия Корсунскаго“» (Б о ч а р н и к о в С. Зарайск. М., 1865, с. 22—23, примеч. Ср. также: Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, т. 1, с. 167. И. Добролюбов здесь же, между прочим, отмечает, что последний из перечисленных в родословии служителей — Иван — упомянут в документах под 1560 и 1578 гг.). М. Баранович

коле Заразском во второй половине XVI в. перестает вовсе развиваться как местный цикл и все решительнее вступает на путь общерусского развития. История текста повестей о Николе Заразском в XVII в. свидетельствует не об областном, местном, а об общерусском этапе его развития. Заключительная повесть цикла о Николе Заразском, так называемое «коломенское чудо», относится к событиям 1522 (набег крымцев)—1531 (построение каменной стены в Заразске) годов и связано также с иконою Николы Заразского и с действующими в этом цикле служителями этой иконы. В дальнейшем события Смутного времени затронули и Заразск, и самый культ иконы Николы Заразского, и одного из служителей этой иконы, но в цикле повестей о Николе они не отразились.⁴ Перестав дополняться местными легендами, местными произведениями, цикл Николы Заразского в различных переработках начинает дифференцироваться по своему составу: в некоторых переработках выделяются лишь церковные части этого цикла, подвергающиеся дальнейшему оцерковлению, в других переработках выделяются по преимуществу воинские эпизоды, подвергающиеся сближению с национальным эпосом. Оторвавшись от своих «местных» корней и перестав наращиваться дополнительными эпизодами и вставками, текст повестей в то же время обнаруживает в XVII в. удивительную живучесть в различной социальной среде, подвергается множеству переработок, переписывается в большом числе экземпляров и распространяется в различных областях. Он отражает типичную для XVII в. социальную дифференциацию литературы, а также дифференциацию ее на светскую и церковную, при которой одни и те же произведения в светской среде освобождались от элементов церковности, а в церковной среде становились еще более церковными. Особенно обильными были в XVII в. переработки повестей о Николе в духе сближения с фольклором. Важно при этом отметить, что переработки XVII в. текста в духе фольклора основываются в первую очередь на жанровых сближениях литературы устной и письменной: воинские эпизоды повести подвергаются некоторой переработке, сближающей их с былинной традицией, а в плаче Ингоря Ингоревича ощущается воздействие народных причетей.

* * *

В цикле повестей о Николе Заразском, несомненно, чувствуется древняя, весьма близкая по времени возникновения к изображаемым событиям основа. В цикле отображены отдельные исто-

утверждает: «. . . и теперь еще жители (Зарайска. — Д. Л.) показывают место, называемое Корсаковскою горою, где были его (рода священников курсуи-ских. — Д. Л.) жилища» (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния / Сост. М. Баранович. СПб., 1860).

⁴ К 1608 г. относится украшение иконы Василием Шуйским, к 1610 г. — подвиги протопопа Дмитрия вместе с Пожарским и т. д.

рические факты, в летописи не зарегистрированные. В нем иначе, а частично и полнее, чем в летописи, представлен род рязанских князей. В нем сохранена старая, домонгольская еще, воинская дружинная фразеология (особенно в обращениях рязанского князя Юрия Ингоревича к своей дружине). В похвале доблестям рязанских князей отмечены весьма архаические качества («к боярам ласковы», «на пирование тцивы, до осподарьских потех охочи», «ко греческим царем велику любовь имуща, и дары у них многи взимающа», «а с погаными половцы часто бьяшася за свята церкви и православную веру», «и ласкою своею многих от неверных царей и детей их и братию к себе примаста и на веру истинную обраста»).⁵ Следует отметить также неоднократно обращавшую на себя внимание архаическую лексику повести.⁶

В основе своей текст цикла повестей о Николе Заразском независимо от какой-либо из дошедших до нас летописей и дает много отличного от летописей нового материала. Отметим, например, отличающееся от летописного родословие рязанских князей. Попытки разобраться в генеалогии рязанских князей в повестях о Николе Заразском⁷ пока что не привели к общепризнанным результатам. Объясняется это, очевидно, тем, что исследователи подходили к сведениям этих повестей без учета их эпического происхождения. Между тем в основе генеалогии рязанских князей в повестях о Николе Заразском можно усматривать характерное для художественной литературы переосмысление родственных отношений, вызванное желанием создать свои, отвечающие литературным требованиям генеалогические комбинации с целью подчеркнуть трагизм событий. Среди сыновей рязанского князя Ингваря Ингоревича летопись называет только Юрия Ингоревича (действующее лицо третьей повести). Восстанавливающий разоренную Рязань князь Ингварь Ингоревич в летописях не известен. Н. М. Карамзин считал Ингваря Ингоревича⁸ внуком

⁵ Имеются в виду аманаты, бравшиеся русскими князьями у половцев. Институт этот с нашествием Батыя исчез.

⁶ Не могу, впрочем, согласиться с В. Л. Комаровичем, усматривавшим особый архаизм в слове «насочи» основной редакции А (Китежская легенда, с. 67). Слово это действительно встречается в весьма древних памятниках: у Иосифа Флавия (по изд. I s t r i n V. La prise de Jérusalem de Joseph le Juif. Paris, 1934, t. 1, p. 228 и 230), в Прологе XIII в. (БАН, 4.9.20, л. 182), в Прологе XIV в. (БАН, 17.11.4, л. 293); однако наряду с этим — в Летописи Авраамки (ПСРЛ, т. 16, с. 190, под 1446 г.), в Пековской судной грамоте (Пековская судная грамота / Новый перевод и коммент. Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. — Исторические записки, 1940, № 6, с. 287), а также в Великих четьях мшнях (М., 1904, декабрь, дни 6—17, стб. 1112).

⁷ К а р а м з и н Н. М. История Государства Российского. СПб., 1816, т. 3, гл. VIII; Э к з е м п л я р с к и й А. В. Великие удельные князья Северной Руси. СПб., 1891, т. 2, с. 570—572; И л о в а й с к и й Д. И. История Рязанского княжества. СПб., 1858; П р е с н я к о в А. Е. Образование великорусского государства. Пг., 1918, с. 225—226.

⁸ К а р а м з и н Н. М. История Государства Российского, т. 3, гл. VIII, примеч. 358.

Игоря Глебовича — следовательно, сыном Юрьева брата (то же — Д. Иловайский, А. Экземплярский, А. Пресняков), но в самой повести Ингварь назван не племянником, а братом Юрия (Ингварь находит «мать свою» Агриппину Ростиславовну, она же, по повести, — и мать Юрия). По повести, к «братии» Юрия Ингваревича, кроме Ингваря, относятся также Давид Муромский и Глеб Коломенский (не известен больше ниоткуда и в древнейшей редакции не встречается), Кир Михайло Пронский (на самом деле двоюродный брат Юрия) и Олег Красный. Последний, по-видимому, в действительности не брат, а племянник Юрия — сын Ингваря, упоминаемый в летописях под 1252 и 1258 гг. Эпизод с Олегом Красным во второй повести носит характер вставки (он вступает в различные отношения с основным текстом в редакциях основной А и основной Б), сделанной на основании устных легенд, смешавших его с другим племянником Юрия — Романом. На самом деле Олег Ингваревич возвратился из Орды «на свою отчину» в 1252 г. и умер в 1258 г. (см. Лавр., Симеон., Воскрес. и Никон. летописи). Между тем сын Олега Ингваревича Рязанского князь Роман был замучен в Орде в 1270 г., и Симеоновская летопись сравнивает его мучение с мучениями Иакова Перского — того самого святого, житие которого отчасти послужило образцом и для описания мученической кончины Олега Красного в повести. Таким образом, мы наблюдаем в цикле отчетливое стремление сблизить и упростить родственные отношения действующих лиц.

Из других «эпических» неточностей повестей о Николе Заразском назовем и такую: князь Игорь Глебович (сын Глеба Ростиславича Рязанского) назван Игорем Святославичем Черниговским; рязанские князья называются внуками великого князя Святослава Ольговича Черниговского (и Киевского — отца Игоря Святославича). В этом странном искажении генеалогии рязанских князей можно отчасти подозревать какое-то стремление возвести генеалогию рязанских князей к герою «Слова о полку Игореве».

Позднейшие наслоения и вставки в текст повестей разнообразны: они шли и от риторических произведений конца XIV—XV вв., и от местных легенд. Так, например, эпизод с пестуном князя Федора — Апоницей⁹ — возможно, местная легенда. Во всяком случае автор брошюры «Чудотворный образ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайского» (М., 1860) связывает имя Апоницы с селением «Апоничщи» Зарайского уезда.

Повести о Николе Заразском интересны и в их постоянных взаимодействиях с летописью и с хронографом.

Между прочим, колебания первой повести, описывающей перенос иконы на Рязань, в определении той церкви в Корсуни, в которой крестился Владимир, — то как церкви Иакова, то как

⁹ В некоторых поздних списках переосмыслен как «Аполоница».

церкви Василия — отражают аналогичные колебания и в летописи. Так, например, по Ипатьевской летописи, Владимир крестился в церкви Софии; по Лаврентьевской — в церкви Василия, по Новгородской I (отражающей древнейшую из дошедших версий Начальной летописи) — в церкви «св. Василиска». Радзивилловская заменяет церковь Василия церковью Богородицы. В Новгородской IV, Софийской I, Воскресенской, Хронографе и других, восходящих к Полихрону Фотия (1423 или 1418 г.), церковь, в которой крестился Владимир, определена как церковь Иакова согласно с житиями Владимира, также называющими церковь Иакова. Летописные определения церкви, где крестился Владимир, как церкви Василиска — весьма возможно, результат ошибочного чтения греческого слова τὸ βασιλικόν (базилика — церковь). Чтение «св. Василия» — может быть, результат дальнейшего искажения. Первоначальным в первой повести о Николе Заразском следует, очевидно, считать наиболее близкий к древнейшей летописи вариант с церковью Василия, так как в летописях этого типа Владимир исцеляется от слепоты — так же как и в повести. В житии же Владимира, в котором он получает крещение в церкви Иакова (отсюда церковь Иакова и в Полихроне Фотия), он исцеляется от «язвы», в повести не упоминаемой. В перемене некоторыми редакциями первой повести церкви Василия на церковь Иакова, несомненно, сказалось знакомство с Русским Хронографом, явственно ощущаемое и в ряде других случаев. В частности, к тому же воздействию Русского Хронографа следует отнести и колебание списков между наименованиями «Корсунь» и «Херсунь». Сербская форма «Херсунь» проникла в некоторые из поздних русских летописей из того же Русского Хронографа, являясь одним из типичных для него сербизмов (ср. также в некоторых списках повести «Светослав»). Специальная «хронографическая» редакция повести имеет еще больше следов влияния Хронографа (ср., например, «на реке на Онозе», Батый — «молнийная стрела», согласно с включенным в Русский Хронограф сербским житием Стефана Лазаревича, составленным в 1431 г.). Требуется особое исследование происхождения совпадения второй повести, описывающей разорение Батыем Рязани, с одним из известных наших поздних летописей: в Никоновской и в некоторых других, а также во второй повести о Николе читается одна и та же подробность, в более ранних летописях не встречающаяся, — о выходе рязанских князей на битву с Батыем к окраинам Рязанской земли у Воронежа. Возможность знакомства (и очень раннего) летописцев с циклом повестей о Николе Заразском, во всяком случае, не исключена. В доказательство сошлюсь на те добавления, которые были сделаны в летописной повести о нашествии Тохтамыша на Москву в своде Фотия 1418 г. к предшествующей редакции этой повести, читающейся в своде 1409 г. В этих добавлениях (и только в них, а не в основной части летописной повести) явственно ощущается их зависимость от повестей о Николе как от своего литературного образца.

.. яко и самому царю возбоятся. . .

.. тако их бьяше нещадно, яко
и мечи притушишася. . .

И прииде [князь Ингварь] из Чернигова в землю Резанскую во свою отчину, и *видя ея пусту*, и услыша, что братья его все побиты от нечестивого законопреступника царя Батыя, и прииде во град Резань и *видя град разорен*, и мать свою, и снохи своя, и сродник своих, и множество много мертвых лежаща, и град разорен, церкви пожжены и все узорочье в казне черниговской и резанской взято. . . (далее плач Ингваря). . .

Кто бо не възплачетца толика погибели? Или хто не възрыдает о селице народе людей православных? Или хто не пожалит толико побито великих государей? Или кто не постонет такового пленения? Князь Ингварь Ингоревич разбирая трушна мертвых и наиде тело матери своей. . . (далее похороны).

Сии бо град Резань и земля Резанская *изменися доброта ея*, и отиде слава ея, и не бе в ней ничто благо видети — токмо дым и пепел, а церкви все погореша, а великая церковь внутри погоре и почернеша. *Не един бо сий град пленен бысть, но и инии мнози.*

На ту же зависимость добавлений к повести о Тохтамыше от цикла повестей о Николе Зараском указывают и некоторые другие соответствия (в частности, употребление в этих добавлениях слова «узорочие»).

Взаимоотношение повестей о Николе Зараском со «Словом о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» и с повестью Нестора-Искандера о взятии Царьграда требует внимательного исследования.

Сравнивая схожие между собой плачи Ингоря Ингоревича и вдовы Дмитрия Евдокии можно заметить в основном большую первоначальность¹⁰ плача Евдокии, к которой лучше подходят

¹⁰ Так указано В. П. Адриановой-Перетц; ср. обратное мнение, впрочем, не подтвержденное доказательствами: С о б о л е в с к и й А. И. К «Слову о полку Игореве». — ИОРЯС, 1929, т. 2, кн. 1, с. 181.

.. яко и самому царю стужити о сем (с. 332).

.. толико же [сечаху, дождеже] руже их и плещи их измолкоша, сила их изнеможе, сабли их не имуть, остриа их притушишася (с. 333).

.. въехаста [князь Дмитрий] в свою отчину, в град Москву, и *видеша град* взят и пленен и огнем пожжен, и святыя церкви *разорены*, а люди побиты трупья мертвых бесчисла лежащих, и о семь сжалиша си зело, яко и расплакатися има с слезами. *Кто бо не възплачется такового погибели градныа? Кто не жалуеть толика народа людей? Кто не потужить о селице множестве крестьян? Кто не сетуеть си[це]ваго пленения и съкрушения? И повелена телеса мертвых хоронити (с. 339).*

.. и наки в единомъ часе *изменися видение его*, е[г]да взят бысть и посечен и пожжен, и *ничего его видети, развеи токмо земля, и персть, прах, попел*, трупья мертвых многа лежаще, и святыя церкви стояще, аки разорены, аки осиротевше, аки овдовевше (с. 336). *Не токмо же единъ Москва взята бысть тогда, но и прочии гради и страны пленени быша (с. 336—337).*

основные мотивы и образы плача, а иногда и грамматические формы (за исключением, впрочем, сравнения Евдокии с трубой «рать поведающей»). Однако, с другой стороны, заключительная в цикле Николы похвала рязанских князей отличается явно большей логичностью и цельностью, чем рассеянные по разным местам те же образы в «Слове о житии». Наконец, отдельные сходные с повестями о Николе места имеются и в других частях «Слова о житии» (не только в плаче Евдокии, и не только в похвальной характеристике Дмитрия).

Ряд общих мест с повестями о Николе Заразском имеется и в повести Нестора-Искандера (в плаче цесаря, в описании приступа — «един бяшесь с тысящею, а два с тьмою», цесарь — «исполни силою» и др.). Однако и здесь едва ли было бы правильным, как это предполагал акад. А. С. Орлов, усматривать простую зависимость повестей о Николе от повести Нестора-Искандера.¹¹ Само собой разумеется, что круг литературных связей повестей о Николе, установление которых необходимо для изучения «движения» его текста, далеко не исчерпан вышеприведенными краткими замечаниями. В частности, оставляю за собой право высказаться в будущем и о такой существенной детали, как появление во втором виде основной редакции *В* сцены торжественного погребения Евпатия и дополнения его имени мало употребительным в Древней Руси отчеством «Львович».

* * *

Предлагаемая разбивка текстов повестей о Николе Заразском на редакции дополняет и развивает классификацию В. Л. Комаровича,¹² предложенную им на основании двенадцати списков. Редакцию «распространенную» мы предпочли называть редакцией основной *А*; редакцию «компилятивную» — редакцией основной *В*. Последняя может быть прослежена в двух основных видах. Кроме указанных еще В. Л. Комаровичем редакций — редакции хронографической, редакции святцев, редакции особой (в дальнейшем называем ее «стрелецкой») и редакции проложной должны быть указаны: редакция воинская (в двух видах), редакция типа «сказания» (в двух видах), редакция риторическая, редакция церковная и редакция распространенная. Существуют, кроме

¹¹ В частности, акад. А. С. Орлов предлагал видеть заимствование в повести о Николе из повести Нестора-Искандера термина «санчакбей». Отметим, однако, что термин этот встречается только в одной из редакций третьей повести (в основной *В*) и отражает не столько литературное влияние, сколько непосредственно деловое употребление его в действительности (тюркск. зансак — знамя, флаг; санчакбей — военачальник). Кроме повести Нестора-Искандера, слово «санчакбей» встречается и в других памятниках (см., например: Книга степенная царского родословия. — ПСРЛ, СПб., 1913, т. 21, ч. 2, с. 503).

¹² Комарович В. Л. К литературной истории повести о Николе Зарайском. — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 57—72.

того, переделки XIX в., которые здесь не рассматриваются. «Краткая» редакция выделена В. Л. Комаровичем ошибочно.

В указанные В. Л. Комаровичем признаки различия между собой двух основных редакций должны быть внесены изменения. Признак первый, по которому в редакции основной *А* Евстафий прибывает в город Ригу, а в основной *Б* — в город Кесь,¹³ не может быть принят. Не может быть принят также и признак четырнадцатый, по которому в редакции основной *А* захваченные татарами дружинники Евпатия Коловрата называют себя «храбрами», а не «рабами» князя Юрия Ингоревича: «храбрами» называют себя дружинники Евпатия только в тексте списка БАН, 16.15.8; во всех остальных списках редакции основной *А* дружинники говорят про себя: «раби великого князя Юрья Ингоревича Рязанского». Несомненно, однако, что в списке БАН, 16.15.8 отразился древнейший вариант текста (слово «храбр» вышло из употребления уже в XVI в.). Неточно указан В. Л. Комаровичем также признак четвертый: Глеб Коломенский упоминается и в списках компилятивной редакции. Следует вообще отметить, что перечисление участвовавших в бою с Батыем и павших князей, а также их расстановка в этом перечислении сильно колеблется в различных списках и требуют особого изучения. Неточно указан В. Л. Комаровичем и признак восьмой, по которому эпизод о нашедшем тело Федора пестуне Аюнице (эта форма имени пестуна Федора встречается в списках чаще, чем указанная В. Л. Комаровичем форма «Аполоница») имеется только в списках редакции основной *Б*. Признак девятый, касающийся прощания перед битвой рязанских князей, относится только к первому виду основной редакции *Б*.

Отличия редакции основной *А* от редакции основной *Б* в главнейшем следующие: 1) в редакции основной *Б* имеется небольшое дидактическое вступление перед рассказом о нашествии Батыя, этого дидактического вступления в редакции основной *А* нет; 2) в редакции основной *А* отказ владимирского князя Юрия Всеволодовича помочь Юрию Ингоревичу предшествует созыву рязанских князей и эпизоду с убийством Батыем князя Федора: в редакции же основной *Б* рязанские князья получают этот отказ после отмеченных событий; 3) в редакции основной *А* отмечено место Батыева стана, куда прибыл Федор: «на реку на Воронеж»; в редакции основной *Б* место Батыева стана остается неизвестным; 4) в редакции основной *Б* Батый тешит приехавших к нему рязанских князей «потехою», чего нет в редакции основной *А*; 5) эпизод с Олегом Красным изложен в редакции основной *А* в иной последовательности, чем в редакции основной *Б*; 6) в пере-

¹³ Кесь, Кезис-Венден, ныне Цесис. Н. И. Петров в докладе «Сказание о перенесении образа св. Николая Зарайского из Корсуня через Ригу в Зарайск в 1224—25 гг.» (Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом, М., 1896, № 9—10, с. 296) неправильно предположил, что Кесь — Икескола. В русских летописях Кесь постоянно — Венден.

числении жертв татарского погрома в редакции основной *A*, в отличие от редакции основной *B*, названа мать великого князя Юрия Ингоревича — «Агрена»; 7) в редакции основной *A* Евпатий Коловрат во время разгрома Рязани находится в Чернигове «со князем Ингорем Ингоревичем»; в редакции основной *B* к этому добавлено: «емля подать государя своего великого князя Георгия Ингоревича»; 8) в редакции основной *A*, в отличие от основной *B*, точно указано, где настиг Батя Евпатий Коловрат: «угнаша Батя в земли суздальстей»; 9) в редакции основной *A* татары наводят на Евпатия Коловрата «множество пороков», а в редакции основной *B* — «множество саней с нарядом» (или «с народом»); 10) в редакции основной *A* Батый после гибели Коловрата посылает «по мирзы и по князи», а в редакции основной *B* добавлено — «ординския и по санчакбеи и по паши».

Эти наиболее важные отличия могут быть дополнены рядом других — мелких и текстовых отличий.

Главное отличие первого вида редакции основной *B* от второго заключается в том, что в этом последнем Евпатию придано отчество «Львович» и дополнительно рассказывается о торжественных похоронах Евпатия в рязанском соборе, причем указывается и точная дата погребения — 11 января. Иначе изложена и вся сцена отправления на битву рязанских князей: более сжато во втором виде, чем в первом (в первом виде, между прочим, князь Юрий Ингоревич кланяется образу Одигитрии, «юже принесе Ефросин иза Святыа горы», нигде более не упоминаемому). Ни первый вид редакции основной *B*, ни второй ее вид не могут быть признаны древнейшими; в обоих есть черты более первоначальные и черты более новые. Оба эти вида восходят, очевидно, к одному — древнейшему. Во втором виде всюду упоминается Глеб Коломенский, как в основной редакции *A* (с ней же сближает этот вид и ряд других деталей). «Род поповский» во втором виде доведен до 11 колена и помещается обычно после первой повести — в отличие от первого вида редакции основной *B* и от редакции основной *A*. Второй вид редакции основной *B* обычно заключается «Коломенским чудом». В некоторых списках других редакций эта коломенская добавка имеет особую заключительную часть, объясняющую возвращение в Заразск к «старому престолу» образа Николы Заразского и, что особенно интересно, построение в Заразске каменных стен.¹⁴

К редакциям основным *A* и *B* (в обоих видах) восходит большинство остальных редакций (кроме, может быть, редакции святцев).

Древнейший список основной редакции *A*:

1) ГБЛ, Волоколамское собр., № 526. Сборник, полууставом

¹⁴ Каменные укрепления в Заразске построены при Василии III в 1531 г. (см.: Крамзпв Н. М. История Государства Российского, т. 7, с. 188, примеч. 364).

XVI в.,¹⁵ весь одним почерком, 4°. Л. 229—258 об.: повести без заглавия. Начало: «В лето 6730. Приход из Корсуня чудотворнаго Николы образа Заразского. Како приде из пременитаго града Херсони в пределы рязанския». Наличествуют три части. «Род поповский» отсутствует.

Другие списки той же редакции.

2) ГБЛ, собр. Погодина, № 1570. Сборник середины XVII в., скорописью, 4°. Л. 1—24 об.

Повести без заглавия. Начало: «В лета 6733 году. Явися святой великий чудотворец Николае Корсунский в преименитом граде Херсуни служителю своему Остафею имянем». «Род поповский» после второй (воинской) повести.

3) ГБЛ, собр. Румянцева, № 378. Сборник, писан скорописью в 1682 г. Л. 80—104 об.: «. . . та 6733 году. . . приход ис Корсуня гра. . . чудотворнаго образа Николина, како приде ис преименитаго града Корсуня» (левый верхний край листа вырван). После второй (воинской) повести — Повесть об убиении Батя; за ней — «Род поповский».

Два последних списка близки между собой и в некоторых случаях представляют более правильные чтения, чем основной список. Кроме того, для вариантов имеет значение список:

4) БАН, 16.15.8. Сборник, скорописью (разными почерками) второй половины XVII в., 4°. Л. 41 об.—68 об., 74—74 об.: «О принесении чудотворнаго образа святаго Николая ис Корсуни града в пределы Рязанския земли, яже в Росийской области». Текст повести перебит на л. 68 об.—74 Повестью об убиении Батя. После Повести об убиении Батя следует «Род поповский».

По-видимому, писец списывал свой текст с весьма ветхого оригинала и при этом многого в нем не понимал. Однако в списке этом сохраняются черты весьма древние.

Известны и следующие списки той же редакции.

5) ГИБ, собр. ОЛДП, Q.235.

Сборник скорописью конца XVII в., 4°. Л. 53—61 об.: «О приходе безбожнаго царя Батя на Рускую землю». Первая повесть (о переносе иконы) и «Род поповский» отсутствуют. Список этот отражает преимущественный интерес к воинской части цикла, только в нем и представленной и снабженной особым заголовком: «О приходе безбожнаго царя Батя на Рускую землю». В нем, как и в основном списке этой редакции, имеется эпизод с Апонией (Волоколамское собр., № 526). Для списка характерны некоторые (очень слабые) изменения в лексике: «не лепо есть нам» (л. 53 об.) см. «не полезно есть нам» в других списках; «урядиша вся полки» (л. 54) вм. «учредиша полки»; битва «велика и преужасна» (л. 54 об.) вм. «зла и ужасна»; «отступника» (л. 57 об.) вм. «отметника» и др. Из других особенностей списка отметим: Евпраксия разбивается о «сырую землю» (л. 54), также и Ингорь

¹⁵ Филлиграни: сфера (Briquet, № 11211 — 1553 г., № 11210 — 11546 г., № 11216 — 1588 г.).

Ингоревич ударяется «о сырую землю» (л. 58 об.); вместо разорения Батыем трех городов — Пронска, Белаграда и Ижеславца упомянуто только разорение «славнаго града Пронска» (л. 55); рязанский епископ назван «архиепископом» (л. 55; рязанские архиепископы — с 1585 г.); Евпатий назван «неким воеводой» (л. 56); в конце повести упоминается льгота, которую Ингорь Ингоревич дал Рязанской земле на 100 лет (л. 61). В некоторых местах текст явно испорчен; так, например, в эпизоде с Олегом Красным пропущены слова «и хотя его изврачевати от великих ран» (л. 55 об.), в связи с чем обесмысливается текст этого эпизода.

6) БАН, 16.17.21. Сборник скорописью разных почерков и полууставом XVII в., 4°. Л. 173—194: «Приход ис Корсуня чудотворнаго Николина образа Заразского, како приде ис преимениаго града Корсуня. . .» (л. 178—183 об. и 184—189 перепутаны при переплете: текст с л. 177 об. переходит на л. 184—189, а с л. 189 об. — обратно на л. 178—183 об.). «Род поповский» отсутствует. Заключается текст Повестью об убиении Батыя.¹⁶ Почерк повести — второй четверти XVII в.

Первая дата повести в этом списке не 6730 г., а 6732, в связи с чем пропущено: «в третье лето по Калкском побоище». Из мелких особенностей текста отметим: татары обступают Рязань «а ниши с токмочи» (л. 178 об.). Имеются мелкие искажения.

7) ГИМ, Синодальное собр., № 409. Сборник, скорописью конца XVII в., 4°. Описан: Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906, с. 3. Л. 97—110 об.: повести без заглавия. Начало: «В лето 6745 12 лета по принесении чудотворнаго образа Николина ис Корсуни прииде безбожный царь Батый. . .» Первая повесть (о переносе иконы) и «Род поповский» отсутствуют. С л. 107 — Повесть об убиении Батыя.

Список отчасти близок к II и P. Имеются ясные искажения текста и поновения. Некоторые варианты сближают список с основной редакцией B: «сказа» (л. 97 об.) вм. «насочи» и «Товрул» вм. «Хозтаврл» (л. 101 об. и след.). Из вариантов отметим некоторые; о приходе Батыя сказано: «и множество с ним татар поганых половец» (л. 97) вм. «со множеством вой татарских»; в молитве Юрия Ингоревича: «буди *полк их* и путь их тма и ползок» (л. 99) вм. «буди путь их тма и ползок»; мать Юрия Ингоревича однажды названа «Аграфена» (л. 99) вм. «Агрена»; о побитых в Рязани сказано: «и несть бо никому оно тужити, ни отцу по детех, ни детем по матери» (л. 100 об.) вм. «несть бо ту ни стонюща ни плачаща — и ни отцу и матери о чадах, или чадом с отци и о матери»; о Евпатии говорится: «Еупатей же сильной полки проезжая» (л. 101) вм. «Еупатей же силныа полк проезжая»; о захваченных в плен Батыем сказано: «и не могоша их от великих ран

¹⁶ Издание и исследование Повести об убиении Батыя см.: Розанов С. П. Повесть об убиении Батыя. — ИОРЯС, 1916, т. 21, кн. 1, с. 109—142.

излечити» (л. 101 об.) вм. «изнемогших от великих ран»; Евнатию побивают «из седмочисленных пороков» (л. 102) вм. «тмочисленных пороков».

Редакция основная *Б*, первый вид, имеется в следующих списках:

1) ГПБ, собр. Погодина, № 1594. Сборник, 4°, конца XVI—начала XVII в. (филиграни: Briquet, № 12783 — 1564—1569 гг., № 12802 — 1594 г., Каманин, № 155 — 1589—1590 гг., № 52 и № 53 — 1590 г.). Л. 40 об.—63 об.: «Приход чудотворнаго Николина образа Заразского иже бе изо Корсуни града в пределы Резанские. . .» «Род поповский» — после второй (воинской) повести.

2) ГИМ, собр. Уварова, № 1876. Сборник, скорописью XVII в., 4°. Л. 1—74: повести без заглавия. Начало: «В лето 6733 при великом князе Георгии Всеволодовиче Владимирском и при великом князе Ярославе Всеволодовиче Новъгородъском. . .» «Род поповский» — после второй (воинской) повести. Затем следует Повесть об убиении Батя (л. 70—74), после чего приписка: «а писан сей Николин приход лета 7122 году».

3) ГПБ, собр. Погодина, № 1442. Хронограф неопределенного состава. Рукопись XVIII в. — продолжение Погодинского хронографа № 1441, полууставом, 2°. Л. 199—208. «Род поповский» — после второй (воинской) повести.

Второй эпизод «Коломенского чуда», легендарно объясняющий возвращение образа Николы Заразского в Заразск и построение каменных стен Заразска в 1531 г., известен в списке неопределенного (неполного) вида:

4) ГИМ, Воскресенское собр., № 211. Сборник конца XVII в., скорописью, 4°. Л. 149—164: «В лета 6733 году. Приход ис Корсуни чудотворнаго Николина образа, како прииде ис преименитаго града Херсони в пределы Резанские». Первая повесть (о переносе иконы). Вторая (воинская) повесть и «Род поповский» отсутствуют. Заключается цикл «Коломенским чудом», включающим и второй эпизод.

Кроме того упомянем следующие списки первого вида:

5) ГПБ, собр. Погодина, № 1574. Сборник из 5 рукописей XVII в. Л. 2—17 об. скорописью: «О пленении безбожнаго царя Батя, егда пленил Резанскую землю». Первая повесть (о переносе иконы) и «Род поповский» отсутствуют. Заключается Повестью об убиении Батя.

Отметим следующие особенности текста: Батый посылает к рязанским князьям послов с «бездельными грамоты» (л. 2); о рязанском войске сказано: «и едва одолеша их сильные полки *казанские*» (л. 6); плененные ратники Коловрата говорят Батю: «. . . не подиви царю — не успевали наливати чашу на велику силу татарскую, что не всякому доставалась» (л. 8 об.); «И Еупатий же ис полку с силою (вм. «исполнил силою») наехав на Таврула» (л. 9).

6) ГБЛ, собр. Ундольского, № 761. Сборник, скорописью петровского времени, 4°. Л. 88 об.—100: «Сказание о пришествии

на Рускую землю царя Батяя». Только вторая (воинская) повесть.

7) ГИМ, собр. Барсова, № 940. Рукопись XIX в., полууставом, 4°. «Приход чудотворнаго Николина образа Зарасскаго, иже бе из Корсуня града в пределы резанские». «Род поповский» после второй (воинской) повести.

Редакция основная *Б*, второй вид, известна в списках:

1) ГПБ, собр. Погодина, № 643. Сборник, полууставом разных почерков, XVI—XVII вв., 8°. Л. 106—160 об. (третья четверть XVI в.): «Приход чудотворнаго образа Николина из Корсуня града». Филиграния: сфера (наиболее близки: Briquet, № 14009 — 1559 г., Лихачев, № 1839 и № 1840 — 1562 г.), змея (Лихачев, № 1638—1648 — первой половины XVI в.) и перчатка (Лихачев, № 1688—1690 — 1572 г.). «Род поповский» после первой повести (о переносе иконы). В конце «Коломенское чудо».

2) ГПБ, Основное собр., F.I.286. Сборник, полууставом конца XVI или начала XVII в. Л. 158—168: «Чюдо святого Николы о приходе чудотворнаго его образа от Корсуня в пределы Рязанския». «Род поповский» отсутствует. Без конца; обрывается на плаче Ингваря Ингваревича на словах: «. . . к чему, господине мой, не возрите ко мне и не промолвьите со мною. Уже забыли есте мене».

3) ГИМ, собр. Уварова, № 1823. Сборник из трех рукописей, полууставом XVII в. Л. 37 об.—73: повести о Николе Зарасском без заглавия. Начало: «Явися святыи великий чудотворец Николае Зарасский в преименитом граде Корсуне служителю своему Еустафию именованем. . .» «Род поповский» отсутствует. Заканчивается на «Коломенском чуде».

4) ГПБ, Соловецкое собр., № 1016 (стар. № 906). Сборник XVII в., составной, 4°. Л. 310—351 (скорописью и полууставом, переходящим в скоропись, второй половины XVII в.): «Принесение чудотворнаго образа великаго чудотворца Николы Зарасскаго из преименитаго града Корсуня». «Род поповский» — после первой повести. Заканчивается «Коломенским чудом».

5) ГИМ, собр. Барсова, № 1472. Сборник, скорописью XVII в., 4°. Л. 275 об.—309 об.: «Повесть чудотворнаго образа Николина из Корсуня града». «Род поповский» после первой повести. В конце «Коломенское чудо».

Список неплохой, с немногими искажениями.

6) ГПБ, собр. ОЛДП, F.97. Сборник XVII в. Л. 236—256 (полуустав): повести о Николе Зарасском без заглавия. Начало: «. . . растославича. В лето 6733 (приписано на правом поле: «июля в 12 день») явися святыи великий чудотворец Николае Зарасский. . .» «Род поповский» — после первой повести. Заканчивается цикл «Коломенским чудом».

Список неисправный, отдельные части спутаны. После первой статьи следует: «в лета 6745 убиен бысть благоверный князь Феодор Юриевичь Рязанский. . .», а на полях: «преступи лист», на следующем листе: «чти» и статья «Прииде безбожный царь Ба-

тый на Русскую землю». На л. 242 «чти назад убиен бысть». Эта статья «убиен бысть» поставлена вперед, так как ею заменен конец первой повести, где говорится о том же «заразе»; этот «зараз» на л. 242 после отметки «чти назади убиен бысть». После статьи «убиен бысть» следует «род служителей» (л. 240 об.). Есть прямые искажения, например: «великий князь Ингварь Ингоревичь поиде ко граду Корсуню, и собра труп брата своего князя Олга Ингоревича Краснаго» (л. 250 об.).

7) БАН, 4.7.3. Сборник из шести различных рукописей (полууставом и скорописью) последней четверти XVII в., 4°. Л. 285—302 (скорописью): «Перенесение чудотворнаго образа великаго чудотворца Николая Заразскаго». «Род поповский» — после первой повести. Заключается «Коломенским чудом».

Список хороший, хотя есть некоторые искажения: «исполнен силою» (л. 294 об.) вм. «исполин силою»; «крепости исполнена» (л. 294 об.) вм. «крепка исполина»; «с погаными полцы» (л. 300) вм. «с погаными половцы» и др.

8) ГПБ, Соловецкое собр., № 947 (стар. № 837). Сборник разных рукописей, 4°. Л. 298—321 (полууставом конца XVII в.): «Принесение чудотворнаго образа великаго чудотворца Николы Заразскаго ис преименитого града Корсуня». «Род поповский» — после первой повести. Текст обрывается на л. 321 об. в конце второй (воинской) повести на словах: «от сея вины зовется Никола Зарайский, понеже благоверная княгиня Еупраксия с сыном Иваном Постником сама себе зарази. Великий же Ингварь Ингоревичь. . .». Список близок к № 1016 Соловецкого собр. (стар. № 906), но менее исправен.

9) ГПБ, Основное собр., Q.I.398. Сборник конца XVII в. Л. 83—96 (первая повесть скорописью, остальные полууставом): «В лето 6733 году приход ис Карсуни чудотворнаго Николина образа Зарайскаго». Обрывается (вследствие утраты листов) на плаче Ингоря Ингоревича на л. 95 об. на словах: «Бысть убо тогда многи туги, и скорби, и слезы, и въздыхания, и страх, и трепет, и всех злых зло находящих на ны грех ради наших. Князь же великий Ингорь Ингоревич. . .» Затем следует на л. 96 текст конца Повести об убиении Батя со слов: «. . . виша сотворен же бысть медным льянием короля на коне седа. . .» и до конца. «Род поповский» отсутствует.

10) ГПБ, собр. Титова, № 1144. Отдельный список полууставом XVIII в., 4°. Л. 1—50 об.: «О принесении чудотворнаго образа Николы из града Корсуня во град Зарайск». Вторая часть первой повести (зараз) отсутствует. «Род поповский» отсутствует. Заключается повесть «Коломенским чудом». Вступительная часть, рассказывающая о крещении Владимира в Корсуне, отсутствует. Некоторые из частей имеют особые заголовки: «О Ипатии Коловрате» (л. 18 об.), плач Ингваря Ингоревича носит название «Молитва» (л. 29), «О принесении чудотворнаго образа града Зараска на Коломну и чудо бысть от чудотворных иконы его» (л. 39 об.).

Хронографическая редакция в целом является переработкой редакции основной А. Дополнительно к тем ее отличительным признакам, которые указаны в работе В. Л. Комаровича, отметим: текст хронографической редакции несколько сокращает текст редакции основной А; Евстафий является сперва в Ригу, а затем в Кесь; второй части предшествует риторическое вступление, заимствованное из Хронографа редакции 1512 г.; распространено нравоучение по поводу отказа Георгия Всеволодовича Суздальского явиться на помощь рязанским князьям; сцена самоубийства Евпраксии драматизирована несколькими новыми деталями (Евпраксия, ожидая мужа, держит сына «на своих белых руках», «поглядывая ласкового и любимого своего супруга», она кончает жизнь самоубийством, узнав, что ее супруг «любви ради ее красоты убит бысть»); эпизод с Олегом Красным ближе к редакции основной Б (более логичной); татары, разорив Рязань, направляются к Коломне; Евпатий назван вельможей «русским», о нем сказано: «бе бо храбр зело», к нему приложен эпитет «львояростный»; плач Ингоря Ингоревича опущен; несколько сокращена заключительная похвала рязанским князьям. Для этой (хронографической) редакции основным является не текст «Русского временника» (или Костромской летописи), составленного в 1680-х гг. в Богоявленском монастыре игуменом Павлом, а текст одного из видов Хронографа (вид этот еще недостаточно изучен), который был использован игуменом Павлом.

Хронографическая редакция известна в списках:

1) БАН, 31.6.27. Хронограф редакции 1599 г., 4°, скоропись и полуустав самого начала XVII в., бумага второй половины XVI в. (Briquet, № 12882 — 1583 г., № 12669 и 12670 — 1546 г., Лихачев, № 4006 — 1581 г.). В Описании рукописного отделения БАН В. И. Срезневского и Ф. И. Покровского (т. 3, вып. 1, с. 5) и в надписи А. А. Шахматова на самой рукописи — на тыльной стороне верхней крышки переплета — дата рукописи: XVI в. По замечанию А. А. Шахматова, в этом хронографе «слиты две редакции хронографа — редакция 1512 года и редакция, предшествовавшая Русскому Временнику, т. е. тот вид хронографа, из которого извлечен этот летописный сборник» (К вопросу о происхождении хронографа. — СОРЯС, 1899, т. 66, № 8, с. 52. Подробное описание рукописи — там же, с. 49—55). Л. 467—468 об.: «О пришествии Николина образа на Рязань из Корсуня»; л. 472—473 об.: «В лето 745 нашествие безбожного царя Батыя на Русскую землю»; л. 474 об.—476 об.: «О Еупатии Коловрате» и «О пришествии князя Ингоря на Рязань». На л. 475 скоропись сменяется полууставом на бумаге с теми же знаками.

2) ГИМ, собр. Уварова, № 1364. «Хронограф Сергея Кубасова», 4°, скорописью XVII в. Л. 71 и след.: «О нашествии на Русь нечестиваго Батыя царя», начало: «Хощу рещи, о друзи, повесть, иже и самех безсловесных может подвигнути на плачь. . .» Вторая часть хронографической редакции.

Краткая хронографическая редакция известна в списке:

1) ГИБ, Основное собр., F.XVII.17. Хронограф неопределенного состава XVII в., но не позже 1661 г. Скоропись.

Редакция стрелецкая, известная в единственном списке, представляющем собою копию со списка 1633 г. стрелецкого головы¹⁷ Н. Л. Анненкова, является переработкой второго вида редакции основной *B*. В ней особенно интересны постоянные сопоставления с современностью и рассуждения автора по поводу «неустройства сущих властей» и оборонительных сооружений Русского государства; Евстафий приходит в Коломну, Евпраксия обращается перед самоубийством с речами к сыну и бросается с полатей церковных; Евпатия обступают враги «сенными возами»; и др. Для датировки редакции имеет значение упоминание «нового града Смоленска».

Редакция стрелецкая наличествует в единственном списке:

1) БАН, 38.4.40. Сборник из собрания Ф. М. Плюшкина из различных рукописей (полууставом и скорописью) конца XVII в., 4°. Л. 330—352 об. (скорописью): «Приход чудотворнаго образа святаго Николы чудотворца ис Корсуня града в Резанскую землю», с датой — 1633 г. и именем Никиты Анненкова — рязанца, как владельца того оригинала, с которого списывался список, в послесловии.

Редакция типа «сказания» имеет особое заглавие, отличное от других редакций повестей: «Сказание о пришествии скверного и безбожнаго царя Батыя, и како он пленил грады русския и Резанское государство раззорил» (пространный вид редакции) и «Сказание о пришествии на Рускую землю безбожнаго царя Батыя, и как он окояныи разорил Резанское государство» (краткий вид редакции). Редакция представляет собой переработку второй (воинской) повести редакции основной *B* первого вида. Оба вида редакции довольно сильно различаются между собой, но оба перерабатывают текст своего протографа в одном направлении — подчеркивая воинские и фольклорные эпизоды. Из отличий пространного вида отметим: Евпраксия бросается с терема; в молитве Юрия Рязанского перед битвой вставлен отрывок из молитвы митрополита Илариона («да не когда рекут во языцех: где есть бог их»); Юрий просит прощения у всего народа; описание битвы рязанских князей с войском Батыя дополнено несколькими «воинскими трафаретами»; о нашествии Батыя сказано (сходно с хронографом): «яко некая страшная молния пожигающи и попадающи»; Евпатий учреждает полки в «день недельный»; Евпатия наводят «пушки и многия снаряды оружейныя»; Батый отпускает остатки дружины Евпатия со словами: «возмите сего своего храбраго воина для его храбрости. И вас пощадих, идете куда хотите»; в плаче Ингоря Ингоревича имеется обращение

¹⁷ Стрельцы были постоянными жителями Заразска. По статистическим сведениям, сохранившимся в «книгах окладных монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненных в 7184 (1676) г.» (выписка из книг напечатана Надеждиным в Журнале Мин-ва внутр. дел, 1848, кн. 3), в нем значилось 476 домов, из которых 25 было стрелецких. Стрельцы обслуживали укрепления, построенные еще в 1531 г.

не только к земле и дубравам, но и к горам, холмам и лугам. В кратком виде Апалица отпущен Батыем; Евпраксия разбивается «о сыру землю»; Юрий Ингорович обращается к «служивому воинству»; против Юрия выступают «полки турския»; Батыево войско подступает к Рязани «с порохи»; Евпатий собирает 1800 человек, сечет татар «вострым своим мечем», «выскакал против Хостоврула», действует «с товарищи»; Батый, «зря на тело Еупатиево, прослезися» и называет Евпатия «Колоbrate»; заканчивается этот вид раньше, чем пространный, — на прочувственных словах Батыева по поводу Евпатия, после чего сказано: «И поеха царь Батый во свояси. Богу слава».

Редакция типа «сказания» известна в списках:

1) ГПБ, Основное собр., Q.XVII.209. Сборник, скорописью XVII в., 4°. Л. 137—149 об.: «Сказание о пришествии сквернаго и безбожнаго царя Батыева, и како он окаянный пленил грады руския и Резанское государство раззорил». В конце (л. 149 об.) тем же почерком: «Справил Ивашко иконник Калашников». Разночтения к этому списку приводятся по рукописи:

2) ГБЛ, собр. Овчинникова, № 712. Сборник полууставом, переходящим в скоропись, XIX в., 4°, миниатюры грубоватой работы в красках на л. 1, 4, 7, 9, 12, 15, 18, 21, 27, 30, 32, 34, 38, 41, 49, 52, 55, 59. Л. 1 об.—24 об.: «Сказание о пришествии сквернаго и безбожнаго царя Батыева и како он окаянный пленил грады руския и резанское государство раззорил».

Сокращенный вид редакции типа «сказания» наличествует в списке:

3) ГПБ, собр. Погодина, № 1936. Сборник, скорописью второй половины XVII в., 4°. Л. 172—186: «Сказания о пришествии на Рускую землю безбожнаго царя Батыева, и как он окаянный раззорил Резанское государство».

Оба вида редакции воинской представляют собой аналогичные редакции типа «сказания» переделки основной редакции А в виде, близком к Волоколамскому списку, № 526 (есть эпизод с Апоницей, не названным, впрочем, по имени). Используется в этих видах только вторая (воинская) повесть, подвергшаяся некоторой переделке (в первом виде несколько фольклоризуется собственно воинская часть и плач Ингоря). В обоих видах (каждый из них представлен только одним списком) основной текст слегка сокращен, кроме тех частей повести, которые приближают ее к былинам (в них имеются некоторые распространения фольклорного характера). В первой воинской редакции (список Погодинский, № 1606) обращают на себя внимание следующие детали: вместо слова «на сочи», которым определяется донос некоего рязанского вельможи на князя Федора в редакции основной А, употреблено слово «вложи»; в описании битвы Юрия Ингоровича Рязанского с Батыем добавлено: «и выехоша из Батыева войска попытатися сильныи и храбрыи богатыри против силы резанские», а также: «полки Батыевы проезжая бяшеса храбро и мужественно и по всем полком подвизащеса резанское господство крепко и мужественно».

бьяшеса, изнемогона, а Батыево войско охраброшася и едва их одолеша силнии полки татарскии»; в описании битвы Евпатия с Хостоврулом вместо слов «соступишася силныя полки татарскиа» сказано: «разступишася силнии полки татарския», благодаря чему меняется вся картина битвы, превращенная в единоборство Евпатия с Хостоврулом; убивают Евпатия из «тмочисленных пушек»; Батый посылает «по мурзы, и по князей, по сановники» (вм. «по санчакбеи» Волоколамского списка); сожалеющих слов Батыя по Евпатию нет; «Игорь Игоревич», пришедший из Чернигова вместе с Евпатием, бежит «ис полков татарских». Он оплакивает не только братию свою и мать, но и «крепкого и сильного Евпатия Коловратова»; в целом плач «Игоря Игоревича» сильно сокращен (главным образом в тех его частях, которые носят книжный характер) и отчасти приближен к народным плачам: земля имеет эпитет «пустешенька» (дважды), дуброва — «зеленая», месяц — «пресветлый» (вм. «красный»); утвердительный оборот «меня единого оставиша в толице погибели» обращается в более свойственный народным плачам в аналогичных случаях вопросительный: «мене ли единого оставиша в толице погибели» и др.; заканчивается первый вид на описании похорон Ингоря Ингоревича, Федора Юрьевича, Евпраксии и их сына и на объяснении названия Николы «Зарайского». В отличие от первого вида воинской редакции во втором (представленном единственным списком БАН, 34.8.25) Апоница назван по имени; Евпраксия стоит на «некоем месте висоце»; в перечислении участников рязанской обороны назван Глеб Коломенский; донос «некоего вельможи» определен термином «навади»; текст молитвы Юрия Ингоревича перед выступлением в поход опущен; Евпатий назван «неким воеводой»; плач Ингоря Ингоревича опущен; последний раздает «малу часть имения» оставшимся людям на поминание матери и братии. Заключительная часть соответствует первой воинской редакции, но с добавлением упоминания «льготы», которую дал «Игорь Игоревич» Рязанской земле на сто лет.

Редакция воинская первого вида имеется в списке:

1) ГПБ, собр. Погодина, № 1606. Сборник последней четверти XVIII в. Описан: Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906. Л. 327 об.—337: повести без заглавия. Начало: «В лета 6745, во фторое лето по принесению образа великаго чудотворца Николы приде безбожный царь Батый».

Редакция воинская второго вида читается в списке:

2) БАН, 34.8.25. Сборник, принадлежавший собранию Головкина, из шести рукописей третьей четверти XVII в. Скорописью. Л. 376—378 об., 372, 372 об., 371, 371 об., 379 (листы при переплете спутаны): повести без заглавия. Начало: «В лето 6745-го, во 12 лето по принесении чудотворнаго Николина образа ис Корсуня града приде безбожный царь Батый».

Редакция распространенная представляет собою переработку редакции основной *Б* первого вида. Основная часть цикла расширена, конец, наоборот, в частности, плач Ингоря Ингоревича,

сокращен; там же имеются и некоторые перестановки и изменения (введен новый персонаж — сын Юрия Ингоревича — Юрий Юрьевич). Всему циклу придано единство изложения, превращающее его в единую повесть.

Редакция распространенная находится в списке: ГИМ, собр. Черткова, № 313. Сборник XVII—XVIII вв., 4°. Л. 487 об.—495 (полууставом XVIII в.): «Месяца нулия 30 день. Слово о явлении иконы святого чудотворца Николы, како явился во граде Херсоне священнику некоему именем Евстафию». В конце книги на л. 495 более поздним почерком, скорописью: «Сия книга выписана из пролога житий святых и чудеса их московскова купца Алексеевской слободы второй гилди Ивана Тихонова сына Медовщикова» и др.

Редакция риторическая представляет собою позднюю (конца XVII в.) переработку редакции основной *В*. В ней значительной переработке и распространению подвергся рассказ о убиении князя Федора Батыем. Батый склоняет Федора перейти в магометанство, Федор отклоняет это предложение, обличает Батыя и погибает. Диалог Федора и Батыя происходит через «толка» (толмача). Батый требует выдать ему Евпраксию, так как она «рода есть и крове царския, юже достоин имети мне суцу царю». Собственно воинские части повести сильно сокращены. Ингорь Ингоревич превращен в Юрия Игоревича — «брата великого князя Георгия Игоревича». Отметим также подмену старой Рязани Переяславлем Рязанским (нынешняя Рязань). К этому последнему городу чувствуется особое внимание составителя этой редакции (в частности, отмечено, что Зараск отстоит от Переяславля на 50 верст).

Редакция риторическая известна в списке: ГБЛ, собр. Никифорова, № 501. Сборник разных рукописей скорописью второй половины XVII в., 4°. Л. 72—89: «Сказание известно от древняго списания о принесении многочюдеснаго образа, иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мирликийских чудотворца из греческаго града Корсуня в великую Россию на Рязань в Зараск».

Как явствует из исследования В. Л. Комаровича, а также из приводимого и нами материала, различия в основных редакциях (*А* и *В*) устанавливаются по преимуществу на основании второй (воинской) повести цикла, поэтому отсутствие этой второй повести делает затруднительным точное определение редакции, во всяком случае в его двух основных редакциях.

К неполным спискам повестей о Николе Зараском без их третьей части принадлежат следующие:

1) ГИМ, собр. Уварова, № 1819. Сборник, скорописью, 1642 г., 4°. Л. 12—24 об.: «Принесение чудотворнаго образа великого чудотворца Николы Зараскаго ис преименитаго града Корсуня в Рязаньския пределы». «Род поповский» — после первой повести. Вторая повесть отсутствует. Заключается «Коломенским чудом». После «Коломенского чуда» следует статья «Страдание великого князя Романа Ольговича Рязанского во Орде за веру Христову».

2) БАН, Архангельское собр., № 365. Сборник канонов, слов и сказаний, скорописью XVII в., 8°. Л. 254—258: «Чудо Николы Заразского». Только первая повесть.

3) ГПБ, Основное собр., Q.XVII.30. Сборник разных почерков второй половины XVII в., 4°. Л. 220—246: «Приход великаго чудотворнаго образа Николы Заразского, како прииде из пременитаго града Корсуни в пределы Рязанския ко князю Федору Юрьевичу Рязанскому, во второе лето по Калмыцком побоище». Первая повесть и «Род поповский».

4) ГИМ, собр. Уварова, № 1914. Сборник, скорописью XVII в., 8°. Л. 55—61: «Коломенское чудо» без заглавия. Начало: «Лета 7021 пришли крымские люди на Рязанские украины».

5) ГПБ, собр. Колобова, № 333. Сборник конца XVIII в. Л. 59 об.—66 об.: «Приход великаго чудотворнаго образа Николы Заразского. Какое прииде ис пременитаго града Корсуни в пределы рязанския». Первая повесть и «Род поповский».

Редакция святцев известна в списке:

1) ГПБ, собр. Погодина, № 675. Сборник: святцы с житиями, скорописью XVII в. Л. 230 об.—232: «Сказание о чудотворном образе святого Николы Заразского, еже откуда прииде в Рязанскую землю и для которые вины Заразский наречется».

2) БАН, 33.13.24. Святцы, 1694 г., 4°. Л. 109 об.—110: «Сказание о чудотворном образе святого Николы Заразского, еже откуда прииде в Рязанскую землю и для которые вины Заразский наречется».

Проложная редакция впервые помещена во второе издание Пролога: Пролог. М., 1662, под 29 июля, л. 391—391 об.

Из этого и последующих изданий Пролога Повесть о Николы Заразском переписывалась с незначительными изменениями. См., например, списки:

1) БАН, 38.4.40; тот же сборник, в котором находится на л. 330—352 об. так называемая стрелецкая редакция. На л. 196 об.—198 (скорописью конца XVII в.): «Месяца того же в 29 день. Повесть о чудотворном образе великаго чудотворца Николы».

2) ГПБ, собр. ЦДА, № 280. Сборник XVII—XVIII вв., 4°. Святцы. Л. 147: «Месяца июля в 29 день. Повесть о чудотворном образе великаго чудотворца Николаа, како принесен бысть на Рязань в Заразской».

3) ГПБ, Основное собр., Q.XVII.212. Сборник начала и первой половины XVIII в. нескольких почерков, скорописью, 4°. Святцы. Л. 371 (скорописью начала XVIII в.): «Месяца июля в 29 день. Повесть о чудотворном образе великаго чудотворца Николаа, како принесен бысть на Рязань в Заразской». На л. 370 об. изображение иконы Николы Заразского и подпись: diakoni Wasilii Nesterow.

4) ГБЛ, собр. Ундольского, № 412. Рукопись XIX в. (первой половины). См. ниже в описании списков так называемой церковной редакции. Проложная редакция на л. 14—15: «Месяца июля в 29 день. Повесть о чудотворном образе великаго чудотворца

Николы, како принесен бысть на Рязань в Заразской». На поле л. 14 отметка: «из пролога новопечатнаго».

Церковная редакция представляет собой одно из приспособлений повестей о Николе Заразском для нужд богослужения. По словам С. Бочарникова (Зарайск. М., 1865, с. 6, примеч.), «Сказание это (т. е. повести о Николе. — Д. Л.) с древних времен читалось и читается до сих пор в Зарайском Николаевском соборе 28 июля у всенощной, под день на память принесения чудотворной иконы». Из этой редакции изъята вся ее «воинская» часть; первая часть, связный и несколько переработанный рассказ о самоубийстве Евпраксии, а также эпизод о «Коломенском чуде» в ней обязательны. Редакция эта имела довольно длительную историю, которая здесь не рассматривается.

Редакция церковная известна нам в следующих списках:

1) ГИМ, собр. Вострякова, № 925. Сборник XVII в., скоропись разных почерков, 4°. Л. 128—137 об.: повести без заглавия. Начало: «В лето 6733-го году, июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ великого чудотворца Николы в Заразск ис преименитого града Корсуни».

2) БАН, 13.2.23. Сборник из собрания А. И. Яцимирского, почерками (полууставом и скорописью) XVII—XVIII вв., 4°. Л. 65 об.—71 (скорописью последней четверти XVII в.): повести без заглавия. Начало: «В лето 6733 году, июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ великого чудотворца Николая в Заразск ис преименитого града Корсуни».

3) ГБЛ, собр. Тихонравова, № 395. Сборник скорописью петровского времени, 4°. Л. 164—169: повести без заглавия. Начало: «В лето 6733 году, июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ великаго чудотворца Николая в Заразск ис преименитого града Корсуни».

4) ГИМ, Епархиальное собр., № 690. Сборник, XVIII в., 4°. Л. 123—135 об.: «Повесть о принесении многочудеснаго образа, иже со святых отца нашего Николаа архиепископа Мирликийских чудотворца, из Корсуня града в пределы Рязанския земли во град Зарайск».

5) ГПБ, собр. Погодина, № 1623. Сборник, скорописью XVIII в., в лист. Л. 103—106: повести без заглавия. Начало: «В лето 6733 году 20-му июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ великаго чудотворца Николы во град Зараеск ис преименитого града Карсуни».

6) Архив ЛОИИ, № 232. Сборник, скорописью конца XVIII в., 4°. Л. 1—5 об.: повести без заглавия. Начало: «Лета от сотворения света 6733, а от воплощения бога слова 1225 года, месяца июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ великаго святителя Николая во град Зарайск из преименитого града Корсуня».

7) ГБЛ, собр. Ундольского, № 412. Рукопись XIX в. (первой половины) на 15 л. в отдельном переплете. На обороте верхней крышки переплета надпись рукою Ундольского о том, что она куплена «у Сухаревой башни» 21 ноября 1854 г. Заголовок (л. 1):

«Повесть о принесении чудотворного образа великого святителя и чудотворца Николы во град Зарайск из Корсуня града». Заключается рукопись проложной редакцией той же повести на л. 14—15.

8) ГИМ, Епархиальное собр., № 545. Рукопись XIX в., полуустав, 4°. Л. 1 — изображение иконы Николы Зарайского. Л. 2—22: «Повесть о принесении чудотворного образа, великого святителя и чудотворца Николы во град Зарайск из Корсуня града». Заключается рукопись тропарем Николу чудотворцу (л. 23) и канонем ему же (л. 23 об.), приписанными другим почерком.

Кроме того известны следующие списки повести:

1) ГИМ, собр. Уварова, № 1363. Хронограф редакции 1601 г. (по выкладке в статье об отложении мяс). Скорописью XVII в., в лист. Л. 806—816: «Приход образа Николы Зарайского, како приде в пределы Рязанския ко князю Федору Юрьевичу Рязанскому».

2) ГБЛ, собр. Большакова, № 305, 4°, полуустав начала XVIII в. Сборник описан: Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906.

3) ГБЛ, собр. Шибанова, сборник начала XIX в. Л. 128—133.

4) Гослитмузей, № 2975.

Укажем, кроме того, печатные издания повестей:

1) Пролог — все издания начиная со второго — 1662 г., где Повесть о Николу Заразском напечатана впервые.

2) Летописец, напечатанный в Московской Синодальной типографии в 1791 г. (Русский временник, хронографическая редакция).

3) Русский временник, ч. 2. М., 1820 (хронографическая редакция).

4) Сахаров И. Сказания русского народа. 3-е изд. СПб., 1841, т. 1, кн. 4, с. 46—56 (хронографическая редакция).

5) Чудотворный образ Николы Заразского. М., 1860 (пересказ церковной редакции).

6) Ундольский В. Приход чудотворного Николина образа Зарайского, иже бе из Корсуня града в пределы Рязанские. — Временник ОИДР, XV. М., 1852, отд. II, с. 11—21 (вторая редакция по списку XVI в.) — по-видимому, собр. Погодина, № 1594, но с некоторыми отличиями (см. ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 57, примеч.).

7) Бочарников С. Зарайск. М., 1865 (пересказ по списку церковной редакции).

8) Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867, т. 39, с. 77—90 («сводный текст», неоднократно перепечатывавшийся).

9) Зарайский Николаевский собор. Рязань, 1878, с. 65—88: «Повесть о образе Николая Чудотворца» (пересказ церковной редакции). 2-е изд. 1892 г.

10) Добролюбов И. Сказание о перенесении образа св. Николая из Корсуня в Зарайск в 1225 г. М., 1891. Изд. по списку Рязанской Архивной комиссии (церковная редакция).

М. В. Щепкиной любезно указаны мне следующие номера рукописей ГИМ, содержащих повести о Николе Зараском: Барсова, № 940 и № 1472, Черткова, № 313, Вострякова, № 925, Епархиального собр., № 545 и № 690. В. И. Малышеву я обязан указаниями на следующие рукописи: ГБЛ, собр. Овчинникова, № 712; собр. Никифорова, № 501; собр. Шибанова, Гослитмузея, № 2975 и ЛОИИ, № 232. За эти указания приношу М. В. Щепкиной и В. И. Малышеву глубокую благодарность.